

5. Рыбаков А. П. Исследование откольных явлений в конденсированных телах.— В сб.: Критические явления. Физико-химические превращения. Черногоровка, АН СССР, 1978.
6. Bull T. H. The tensile strengths of liquids under dynamic loading.— *Philos. Mag.*, 1956, vol. 1, ser. 8, N 2.
7. Erlich D. C., Wooten D. C., Crewdson R. C. Dynamic tensile of glycerol.— *J. Appl. Phys.*, 1971, vol. 42, N 13.
8. Carlson G. A., Henry K. W. Technique for studying dynamic tensile failure in liquids: application to glycerol.— *J. Appl. Phys.*, 1973, vol. 44, N 5.
9. Carlson G. A. Dynamic tensile strength of mercury.— *J. Appl. Phys.*, 1975, vol. 46, N 9.
10. Carlson G. A., Levine H. S. Dynamic tensile strength of glycerol.— *J. Appl. Phys.*, 1975, vol. 46, N 4.
11. Kauzman W. The nature of the glassy state and the behavior of liquids at low temperatures.— *Chem. Rev.*, 1948, vol. 43, N 2.
12. Исакович М. А., Чабан И. А. Распространение волн в сильно вязких жидкостях.— *ЖЭТФ*, 1966, т. 50, вып. 5.
13. Piccerelly R., Littovitz T. A. Ultrasonic shear and compressional relaxation in liquid glycerol.— *J. Acoust. Soc. Amer.*, 1957, vol. 29, N 9.
14. Белинский Б. А., Лазаренко Л. М. Поглощение и дисперсия ультразвука в расплаве абетиновой кислоты.— *Акуст. журнал*, 1975, т. XXI, вып. 3.
15. Nahmaini G. Experimental investigation of scabbing produced in mild steel plates by plane stress waves.— In: *Les Ondes De Detonation*. Paris, 1961.
16. Тарасов Ю. И. Исследование зависимости времени разрушения от растягивающей нагрузки для стали и меди.— *ДАН СССР*, 1965, т. 165, № 2.
17. Альтшулер Л. В., Новиков С. А., Дивнов И. И. Связь критических разрушающих напряжений со временем разрушения при взрывном нагружении металлов.— *ДАН СССР*, 1966, т. 166, № 1.
18. Иванов А. Г., Минеев В. Н. О масштабном критерии при хрупком разрушении конструкций.— *ДАН СССР*, 1975, т. 220, № 3.
19. Иванов А. Г. Откол в квазиакустическом приближении.— *ФГВ*, 1975, № 3.
20. Иванов А. Г., Минеев В. Н. О масштабных эффектах при разрушении.— *ФГВ*, 1979, № 5.
21. Иванов М. А. Температурная зависимость удельной работы разрушения меди и стали.— *ФГВ*, 1979, № 4.
22. Батьков Ю. В., Новиков С. А. и др. Влияние температуры образца на величину разрушающих напряжений при отколе в алюминиевом сплаве АМГ-6.— *ПМТФ*, 1979, № 3.

УДК 534.222

ВЛИЯНИЕ КАМУФЛЕТНОГО ВЗРЫВА НА ФИЛЬТРАЦИОННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ХРУПКОЙ СРЕДЫ

В. В. Кадет, Е. Е. Ловецкий, В. И. Селяков,

В. К. Сироткин

(Москва)

В настоящее время взрывы находят все более широкое применение в народном хозяйстве. Они, в частности, широко применяются в целях интенсификации нефтяных и газовых скважин. При этом большой интерес представляют фильтрационные свойства среды в окрестности взрыва. Необходимо отметить, что теоретическое изучение фильтрационных свойств среды является особенно важным, поскольку их экспериментальное исследование весьма затруднительно.

Однако в настоящее время практически отсутствуют работы, в которых рассчитываются фильтрационные характеристики среды после взрыва на основе физической картины воздействия камуфлетного взрыва на окружающую породу. Так, например, в работе [1] сделана попытка феноменологически описать единой зависимостью коэффициент проницаемости среды после проведения камуфлетного взрыва как в зоне дробления, так и в зоне радиальной трещиноватости. Но результаты этой работы неудовлетворительно согласуются с экспериментом [2], поскольку при рассмотрении не были учтены конкретные механизмы динамического воздействия взрыва на среду.

В данной работе определяются фильтрационные свойства среды после проведения камуфлетного взрыва в хрупкой слабопористой породе с малым начальным коэффициентом проницаемости. При рассмотрении этой задачи необходимо учитывать, что при камуфлетном взрыве образуются три существенно отличающиеся по своей структуре зоны: зона дробления, зона радиальных трещин и зона упругих деформаций [3]. В зоне дробления за счет больших напряжений на фронте ударной волны происходит разрушение породы. Последующее движение раздробленной среды приводит к ее разрыхлению. Это разрыхление можно объяснить эффектом дилатансии [4], который проявляется в изменении плотности среды под действием сдвиговых деформаций. На небольших глубинах заложения к зоне дробления может примыкать зона радиальных трещин, возникающих за счет растягивающих азимутальных напряжений. Для оценки пористости в этой зоне можно воспользоваться моделью упругих стержней [3]. И, наконец, можно считать, что в зоне упругих деформаций изменения свойств породы малы.

Коэффициент проницаемости, вычисленный на основе таких представлений о характере воздействия камуфлетного взрыва на окружающую среду, сравнивается с экспериментальными данными по взрыву «Хардхэт» [2].

Зона дробления. Рассмотрим фильтрационные свойства среды в зоне дробления. В литературе существует большое число теоретических и эмпирических выражений для расчета коэффициента проницаемости разрушенной породы, однако наиболее общепринятой является формула Козени [1, 5, 6]:

$$(1) \quad K = C/\tau \cdot m^3/\Sigma^2,$$

где m — пористость; Σ — удельная поверхность кусков; C — константа, связанная с геометрией сечения поровых каналов; τ — коэффициент извилистости. В случае, когда форма кусков близка к кубической, удельную поверхность можно связать с характерным размером куска $\Sigma = 6(1 - m)d$. Тогда, принимая для C и τ их наиболее типичные значения ($C \approx 0,5$, $\tau \approx 2$), из соотношения (1) получим

$$(2) \quad K = 0,7 \cdot 10^{-2} m^3 d^2 / (1 - m)^2.$$

Таким образом, чтобы определить фильтрационные свойства среды в зоне дробления, необходимо знать как ее пористость, так и размеры кусков раздробленной породы.

В данной работе рассматриваются фильтрационные свойства среды после взрыва в первоначально монолитной хрупкой породе. Примером подобной среды является слабопористая горная порода, например гранит. Пористость в зоне дробления возникает за счет разрушения и последующего движения разрушенной породы при взрыве. Основным механизмом разрыхления разрушенных горных пород является эффект дилатансии, связанный с изменением удельного объема за счет сдвиговых деформаций [4]. В этом случае, пренебрегая упругой сжимаемостью, изменение пористости m можно представить в виде

$$dm = (1 - m)\Lambda |d\gamma|,$$

где Λ — коэффициент дилатансии; $d\gamma$ — изменение сдвиговых деформаций.

Задача о взрыве в дилатирующей среде была решена в работе [7] для случая постоянного коэффициента дилатансии. Воспользовавшись результатом этой работы, в случае монолитной породы получим выражение для пористости

$$(3) \quad m(r) = 1 - \left[1 - \left(\frac{a}{r} \right)^n + \left(\frac{a_0}{r} \right)^n \right]^\Lambda, \quad n = 3/(1 + \Lambda),$$

где a_0 и a — начальный и конечный радиусы полости. Отметим, что на больших расстояниях от границы полости пористость изменяется по степенному закону $m(r) \sim r^{-n}$.

Для того чтобы оценить средний размер кусков раздробленной породы, предположим, что разрушение происходит на фронте ударной волны в результате развития микротрещин, уже имеющих в породе. Согласно критерию Гриффитса [8], расти при этом будут лишь те микротрещины, размер которых превышает некоторую предельную длину $l(\sigma)$, зависящую от приложенного напряжения по закону

$$(4) \quad l(\sigma) = k/\sigma^2.$$

Тогда размер куска раздробленной породы будет определяться расстоянием между растущими микротрещинами. Вводя функцию $N(l)$, определяющую плотность микротрещин с длиной, превышающей l , с учетом (4) получим выражение для среднего размера куска раздробленной породы

$$(5) \quad d(\sigma) = N^{1/3}(l(\sigma)) = N^{1/3}(k/\sigma^2),$$

где σ — напряжение на фронте волны. Таким образом, зная плотность микротрещин и характер изменения σ с расстоянием, можно определить зависимость среднего размера куска от расстояния.

Дальнейшие вычисления будут проводиться в предположении, что функция $N(l)$ имеет экспоненциальный вид. В этом случае из соотношения (5) можно получить выражение

$$(6) \quad d(\sigma) = d_0 \exp\left(\frac{\sigma_*^2}{\sigma^2}\right),$$

где d_0 — минимальное расстояние между микротрещинами, а величина σ_* определяется средней длиной микротрещин:

$$\sigma_*^2 = k/\langle l \rangle.$$

Эта величина является внутренним параметром среды и не зависит от мощности взрыва.

Выражение (6) справедливо только в случае, когда длительность волны нагрузки значительно превышает время роста трещин. В противном случае микротрещины не успевают прорасти и дробления происходит не будет. Поэтому максимальный размер куска будет определяться шириной волны нагрузки, которая при взрыве оказывается порядка a_0 . Таким образом, для максимального размера кусков d_m в зоне дробления имеется соотношение,

$$(7) \quad d_m = \alpha a_0,$$

где величина $\alpha \leq 1$.

Используя соотношения (6), (7), получим выражение, определяющее напряжение в волне на границе зоны дробления ($r = R_1$):

$$(8) \quad \sigma(R_1) = \sigma_* \ln^{-1/2}(d_m/d_0) = \sigma_* [\ln(\alpha a_0/d_0)]^{-1/2}.$$

Эту величину можно отождествить с эффективной прочностью породы при взрыве. Как видно, она довольно слабо зависит от мощности взрыва $W(\sigma(R_1) \sim \ln^{-1/2}(W))$ и с ростом W плавно убывает.

Величина $\sigma(R_1)$ определяет связь между размером зоны дробления и конечным радиусом полости [3]:

$$(9) \quad R_1 = a \left(\frac{E}{\sigma(R_1) n} \right)^{1/n} = a \left(\frac{E}{\sigma_*^n} \right)^{1/n} [\ln(d_m/d_0)]^{1/2n}.$$

Легко видеть, что отношение R_1/a также зависит от масштаба взрыва. При небольших вариациях мощности взрыва это отношение можно считать постоянным. В то же время соотношение (9) показывает, что необ-

ходимо с осторожностью подходить к переносу результатов лабораторных испытаний на натурные взрывы.

Для того чтобы определить зависимость размера кусков и, следовательно, коэффициента проницаемости от расстояния, необходимо знать характер затухания с расстоянием ударной волны. Как показывают результаты многочисленных расчетов, затухание ударной волны в зоне дробления происходит по степенному закону $\sigma(r) \sim r^{-\beta}$. Тогда, учитывая связь между лагранжевым и эйлеровым радиусами частиц [7], из соотношений (6), (8) получим

$$(10) \quad d(r) = d_0 \exp \left\{ \left(\frac{\xi^n + \xi_0^n - 1}{\xi_*^n + \xi_0^n - 1} \right)^{2\beta/n} \ln(d_m/d_0) \right\},$$

где введены безразмерные расстояния: $\xi = r/a$, $\xi_0 = a_0/a \ll 1$ и $\xi_* = R_1/a$. В выражении (10) величиной ξ_0^n можно пренебречь, если не интересоваться областью в непосредственной близости от полости ($r - a \sim a\xi_0^n/n \sim 10^{-3}a$).

Подставляя соотношения (3), (10) в (2) и учитывая, что $m \ll 1$, получим окончательное выражение для коэффициента проницаемости в зоне дробления

$$(11) \quad K_1(\xi) = 0,7 \cdot 10^{-2} d_0^{\epsilon} [1 - (1 - \xi^{-n})^{\Delta}]^3 \exp \left[2 \left(\frac{\xi^n - 1}{\xi_*^n - 1} \right)^{2\beta/n} \ln \frac{d_m}{d_0} \right].$$

Как видно из этого соотношения, поведение коэффициента проницаемости в зоне дробления как функции расстояния определяется конкуренцией двух факторов. С одной стороны, уменьшение пористости с ростом ξ приводит к уменьшению коэффициента проницаемости. Характер этой связи имеет универсальную форму и не зависит от масштаба взрыва (если выполняется условие $\xi_*^n \ll 1$). С другой стороны, увеличение размера кусков раздробленной породы приводит к росту проницаемости. Эта зависимость существенно связана с масштабом взрыва и определяется отношением d_m/d_0 .

Если отношение d_m/d_0 близко к 1, то $K_1(\xi)$ в зоне дробления будет монотонно спадать с расстоянием. С ростом этого отношения в области ξ , близких к ξ_* , будет происходить выполаживание зависимости $K_1(\xi)$. Наконец, при выполнении неравенства $\ln(d_m/d_0) > 3n/4\beta$ коэффициент проницаемости становится немонотонной функцией расстояния: в зоне дробления у функции $K_1(\xi)$ появляется минимум. Координата этого минимума в предположении, что $\xi_m^n \gg 1$, будет даваться соотношением

$$\xi_m = \xi_* \left[\frac{3n}{4\beta \ln(d_m/d_0)} \right]^{1/2\beta}.$$

Как видно из приведенного выражения, с ростом масштаба взрыва координата минимума будет смещаться в сторону меньших расстояний.

Зона радиальных трещин. Во многих случаях при камуфлетном взрыве за зоной дробления может возникать зона радиальных трещин. Радиальные трещины появляются за счет растягивающих азимутальных напряжений. Квазистатическая оценка [3] дает следующее соотношение между радиусом зоны дробления R_1 и радиусом зоны радиальных трещин R_2 :

$$(12) \quad R_2 = R_1 \sqrt{\frac{\sigma(R_1)}{2\sigma_0 + 3p_0}},$$

где p_0 — противодавление; σ_0 — прочность на отрыв. Из этой оценки видно, что зона радиальных трещин может образоваться, если выполняется

неравенство $\sigma(R_1) > 2\sigma_0 + 3\rho_0$. Для фиксированных значений $\sigma(R_1)$ и σ_0 из этого неравенства следует, что радиальные трещины могут образовываться только на глубинах

$$h < (\sigma(R_1) - 2\sigma_0)/3\rho g,$$

где ρ — плотность породы.

Подставляя соотношение (8) в (12) и пренебрегая для простоты величиной ρ_0 , получаем связь между R_2 и R_1 в виде

$$R_2 = R_1 \sqrt{\frac{\sigma_*}{2\sigma_0} \ln^{-1/4}(d_m/d_0)},$$

откуда видно, что отношение радиуса зоны радиальных трещин к радиусу зоны дробления падает с ростом масштаба взрыва.

Используя равенство (9), можно связать радиус зоны радиальных трещин, который определяет размер зоны разрушения, с радиусом полости

$$(13) \quad R_2 = \frac{a}{\sqrt{2}} \left(\frac{E^2 \sigma_*^{n-2}}{n^2 \sigma_0^n} \right)^{1/2n} \left(\ln \frac{d_m}{d_0} \right)^{\frac{2-n}{4n}}.$$

Поскольку Λ всегда меньше 0,5, из выражения (13) следует, что с ростом величины d_m/d_0 отношение размера зоны радиальных трещин к размеру полости падает. Это объясняется тем, что рост отношения d_m/d_0 эквивалентен уменьшению эффективной прочности среды при дроблении. В результате растет объем зоны дробления, где происходит наиболее сильная диссипация энергии взрыва. Поэтому доля энергии взрыва, идущая на образование радиальных трещин, уменьшается, что и приводит к относительному уменьшению зоны радиальных трещин.

Для расчета коэффициента проницаемости в зоне радиальных трещин предположим, что трещины образуют две взаимно перпендикулярные системы плоских трещин равной густоты Γ и раскрытия b . Тогда коэффициент проницаемости будет определяться соотношением [9]

$$(14) \quad K = 1/6 b^3 \Gamma.$$

Величина $2b\Gamma$ определяет пористость породы в зоне радиальных трещин. Поэтому физический смысл выражения (14) такой же, как и выражения (1). Отличие в коэффициентах связано с различием геометрий порового пространства в зоне дробления и в зоне радиальных трещин.

Пористость в зоне радиальных трещин можно вычислить, воспользовавшись приближением упругих стержней [3]. Тогда в предположении, что напряжения имеют статический характер, получим

$$b\Gamma = (1-\nu) \frac{\sigma(R_1)}{E} \left(\frac{R_1}{r} \right)^2,$$

где ν — коэффициент Пуассона. Подставляя это выражение в соотношение (14) и учитывая (8), получаем

$$K_2 = \frac{(1-\nu)^3}{6} \left(\frac{\sigma_*}{E} \right)^3 \left(\ln \frac{d_m}{d_0} \right)^{-3/2} \left(\frac{R_1}{r} \right)^6 \frac{1}{\Gamma^2(r)}.$$

Для того чтобы определить зависимость коэффициента проницаемости от расстояния в зоне радиальных трещин, необходимо знать закон изменения $\Gamma(r)$. Вблизи фронта дробления густота трещин определяется минимальным расстоянием между микротрещинами d_0 . Для остального объема зоны радиальных трещин возможны два варианта оценки этой величины: 1) постоянство $\Gamma(r)$ с расстоянием в зоне трещиноватости, число радиаль-

ных трещин будет при этом величиной переменной; 2) число радиальных трещин с расстоянием не меняется, тогда $\Gamma(r)$ будет меняться по закону

$$\Gamma(r) = \frac{1}{d_0} \left(\frac{R_1}{r} \right)^2.$$

Окончательное выражение для $K_2(r)$ соответственно в первом и втором случаях получаем в виде

$$(15) \quad K_2(r) = d_0^2 \frac{(1-\nu)^2}{6} \left(\frac{\sigma_*}{E \ln^{1/2}(d_m/d_0)} \right)^3 \left(\frac{R_1}{r} \right)^6;$$

$$(16) \quad K_2(r) = d_0^2 \frac{(1-\nu)^2}{6} \left(\frac{\sigma_*}{E \ln^{1/2}(d_m/d_0)} \right)^3 \left(\frac{R_1}{r} \right)^2.$$

Таким образом, теоретически в зоне радиальных трещин коэффициент проницаемости может уменьшаться с расстоянием как по закону $1/r^6$, так и по закону $1/r^2$.

Выражения (15), (16) полезно сравнить с соотношением (11) при $r = R_1$. При этом получим выражение

$$\begin{aligned} K_1(R_1)/K_2(R_1) &= 4,2 \cdot 10^{-2} / (1-\nu)^3 \cdot (\Lambda n)^3 \cdot (d_m/d_0)^2 \approx \\ &\approx 0,15 (\Lambda n)^3 (d_m/d_0)^2, \end{aligned}$$

где положено $\nu = 1/3$. Из этого соотношения видно, что если

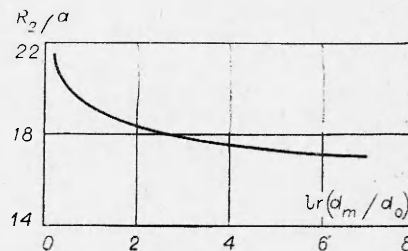
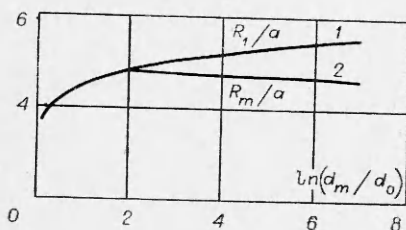
$$(17) \quad d_m/d_0 < 2,5 (\Lambda n)^{-3/2},$$

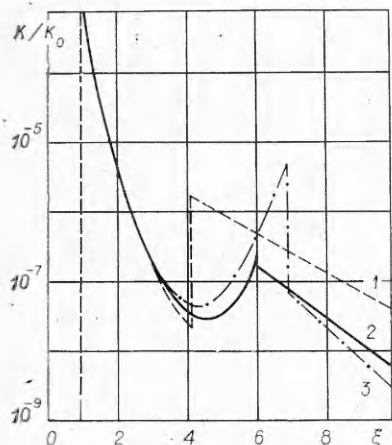
то проницаемость в зоне дробления оказывается ниже, чем в зоне радиальной трещиноватости. Критическое значение параметра d_m/d_0 равно 25 при $\Lambda = 0,2$ и 75 при $\Lambda = 0,1$. Таким образом, только для очень мощных взрывов может выполняться неравенство, обратное неравенству (17). При этом наблюдается падение коэффициента проницаемости в момент перехода от зоны дробления к зоне радиальной трещиноватости. В остальных случаях при переходе из зоны дробления в зону радиальных трещин должно наблюдаться увеличение коэффициента проницаемости.

Обсуждение результатов и сравнение с экспериментом. Рассмотрим основные следствия, которые вытекают из полученных выше соотношений. Во-первых, оказывается, что радиусы зон дробления и трещиноватости не подчиняются закону подобия $R_i \sim W^{1/3}$, который обычно используется при анализе разрушающего действия взрыва. Отклонение от этого закона определяется значением величины d_m/d_0 . На фиг. 1, 2 соответственно приведены отношения радиусов зон дробления (кривая 1 на фиг. 1) и трещиноватости к размеру полости в зависимости от $\ln(d_m/d_0)$. При этом брались следующие значения параметров:

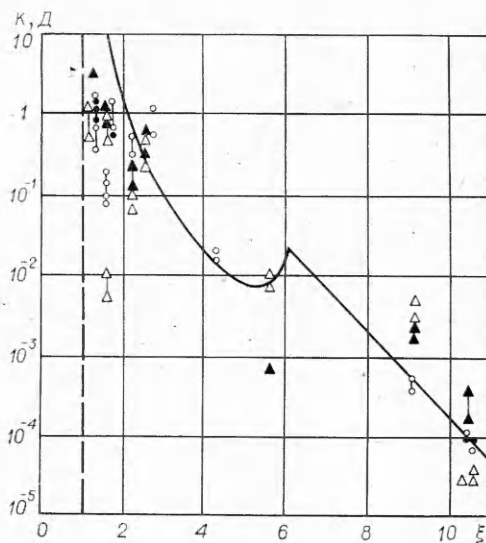
$$\sigma_*/E = 5 \cdot 10^{-3}, \quad \sigma_0/\sigma_* = 3 \cdot 10^{-2}, \quad \Lambda = 0,1.$$

Как видно, наиболее сильная зависимость от масштаба взрыва наблюда-

Фиг. 3

Фиг. 4

ется в области малых значений $\ln(d_m/d_0)$. В районе больших d_m/d_0 , когда $\ln(d_m/d_0) \geq 2$, отношения R_1/a и R_2/a можно считать постоянными.

Более чувствительным к изменению отношения d_m/d_0 является характер поведения коэффициента проницаемости. Это связано с тем, что величина $\ln(d_m/d_0)$ входит в показатель экспоненты в выражении для $K_1(r)$. На фиг. 3 приводятся зависимости безразмерного коэффициента проницаемости ($K_0 = 0,7 \cdot 10^{-2} d_0^2$) от безразмерного расстояния $\xi = r/a$ для трех значений величины $\ln(d_m/d_0)$: кривая 1 — $\ln(d_m/d_0) = 1$; 2 — $\ln(d_m/d_0) = 3$; 3 — $\ln(d_m/d_0) = 5$. (В зоне трещиноватости построение велось по формуле (15).) Кроме того, при вычислении коэффициента проницаемости значение β принималось равным 2, что примерно соответствует затуханию максимальных напряжений в граните [10].

Из фиг. 3 хорошо видно, как эволюционирует характер зависимости коэффициента проницаемости от расстояния с ростом отношения d_m/d_0 . Когда d_m/d_0 близко к 1, наблюдается монотонный спад $K(r)$ в зоне дробления. Причем из-за большей эффективной прочности более сильное разуплотнение среды происходит при этом в зоне радиальной трещиноватости. Это и приводит к тому, что на границе зон наблюдается резкое повышение проницаемости при переходе в зону радиальных трещин.

С увеличением отношения d_m/d_0 зависимость коэффициента проницаемости от расстояния в зоне дробления становится немонотонной. На кривой $K_1(r)$ наблюдается характерный минимум. Зависимость относительной координаты этого минимума R_m/a от значения $\ln(d_m/d_0)$ показана на фиг. 1 (кривая 2). При $r > R_m$ наблюдается рост коэффициента проницаемости с расстоянием, что связано с резким увеличением размера кусков раздробленной породы. В то же время из-за уменьшения эффективной прочности с ростом d_m/d_0 разуплотнение в зоне радиальных трещин уменьшается, что приводит к уменьшению коэффициента проницаемости в этой зоне. При этом проницаемость в зоне трещиноватости может сравняться с проницаемостью в зоне дробления (кривая 2 на фиг. 3) и даже стать ниже (кривая 3 на фиг. 3).

Отметим, что из предложенной теории следует немонотонный характер зависимости коэффициента проницаемости от расстояния. Однако в

некоторых случаях указанная немонотонность может оказаться довольно слабо выраженной (например, кривая 2 на фиг. 3).

К сожалению, сравнение теоретических результатов с экспериментом в настоящее время сильно затруднено из-за недостатка экспериментальных данных. В данной работе для сравнения использовались результаты эксперимента «Хардхэт», приведенные в работе [2]. При этом выбраны значения параметров: $d_0 = 0,5$ см, $d_m/d_0 = 20$, $K_0 = 1,75 \cdot 10^5$ Д.

График теоретической зависимости коэффициента проницаемости от расстояния совместно с указанными экспериментальными данными приведен на фиг. 4. Из приведенного сопоставления видно, что удается неплохо описать как относительную зависимость коэффициента проницаемости от расстояния, так и его абсолютное значение. Отсутствие достаточного количества экспериментальных данных не позволяет более определенно ответить на вопросы о том, существует ли немонотонность в поведении коэффициента проницаемости, предсказываемая теорией, а также, какая из двух теоретических зависимостей (15) или (16) лучше описывает поведение $K(r)$ в зоне радиальной трещиноватости.

Авторы выражают благодарность В. М. Цветкову за обсуждение работы и полезные замечания.

Поступила 12 X 1979

ЛИТЕРАТУРА

1. McKee C. R., Hanson M. E. Explosively created permeability from single charges.— Society of Petroleum Engineers Journal, 1975, vol. 15, N 6.
2. Charles R. Boardman. Engineering effects of underground nuclear explosions.— In: Symposium on Engineering with Nuclear Explosives. Las Vegas, Nevada, 1970. Vol. 1.
3. Родионов В. П. и др. Механический эффект подземного взрыва. М., Недра, 1971.
4. Николаевский В. П. О связи объемных и сдвиговых пластических деформаций и об ударных волнах в мягких грунтах.— ДАН СССР, 1967, т. 177, № 3.
5. Лейбензон Л. С. Подземная гидравлика воды, нефти и газа. Собр. трудов. Т. 11. М., Изд-во АН СССР, 1953.
6. Коллинз Р. Течения жидкостей через пористые материалы. М., Мир, 1964.
7. Дунин С. Э., Сироткин В. К. Расширение газовой полости в хрупкой породе с учетом дилатационных свойств грунта.— ПМТФ, 1977, № 4.
8. Разрушение. Сборник. Т. 1. М., 1973.
9. Ромм Е. С. Фильтрационные свойства трещиноватых горных пород. М., Недра, 1966.
10. Родин Г. Сейсмология ядерного взрыва. М., Мир, 1974.

УДК 530.3

К ВОПРОСУ ОБ УЧЕТЕ МАСШТАБНОГО ФАКТОРА В МЕХАНИКЕ ТВЕРДОГО ДЕФОРМИРУЕМОГО ТЕЛА

В. М. Александров, Г. П. Александрова,

Ю. П. Степаненко

(Ростов-на-Дону)

Известно, что макроскопические свойства твердого тела зависят от его абсолютных размеров. Основанием для такого утверждения является характер взаимодействия частиц (т. е. атомов, молекул или молекулярных групп) твердого тела [1]. Частицы поверхности испытывают одностороннее воздействие со стороны других частиц тела, в то время как для глубинных слоев выполняется условие статистической симметрии силового взаимодействия частиц. В макро-